

ВНИМАНИЕ!

Этот файл PDF содержит верстку книги.

Познакомиться с отдельными стихами можно и с экрана, но книжку лучше читать в бумажном варианте. Для этого необходимо распечатать файл в следующем порядке: сначала - все нечетные страницы, затем - все четные на оборотах. Вся операция требует пяти минут времени и двенадцати листов бумаги формата А4.

Полученную тетрадку при желании можно сшить и обрезать. Можно также снабдить ее обложкой, файл которой прилагается - oblo1. pdf.

Таким образом к моей великой радости Вы станете не только читателем, но и благоворительным издателем этой книжки, за что я, автор, Вам низко кланяюсь!

Отзывы, отклики, предложения и просто сообщения о прочтении или распечатке приму с благодарностью по адресу **tihomir@mail. ru**

Владимир Тихомиров
12 ноября 2008

P.S. Вторая книжка Книги Переходов, надеюсь, не заставит себя долго ждать.

Владимир Тихомиров

КНИГА ПЕРЕХОДОВ

Книжка первая

Странник:

Я увидел указатель –
Он указывал налево.
Повернул его направо
И направо не пошел.

А пошел я прямо, прямо,
Прихватив тот указатель,
И тащу его, как крест.

Помоги, Святая Дева!
Я не вор и не предатель -
Всем дано такое право:
Выбирать при смене мест

Либо лево, либо право,
Иль идти, как я, упрямо –
Только прямо, только прямо

И тащить свой указатель
На своем горбу, как крест.

16 августа 2008

ТРИ КРУГА СТИХОВ

*И поэт чему-то учит,
Но не мудростью своей.
Ею он всего скорей
Всех смутит и всем наскучит.
Жизнь сладка ль на вкус, горька ли
Сам ты должен распознать,
И свои у всех печали...
Учит он воспоминать.*

Вячеслав Иванов, «Римский дневник», 1945 г.

Старуха:

Ни единой души не осталось, кому бы
Я хотела бы слово сказать на прощанье
И увидеть в ответ, как шевелятся губы
И, не слыша, услышать слова обещастья.

Дела нет никому до старухи Гекубы,
И никто не поймет, попроси я прощенья,
А дела мои были особы, сугубы
И достойны восторгов, любви, восхищенья.

Вот я в полночь сажу на скрещенье дорог,
Черной кровью бараньей дымится корыто,
Но забыл обо мне мой Неведомый бог,
И тенями Аида я тоже забыта.

Кто старуху-бомжиху найдет, погребет?
Старый мир отошел. Новый мир не придет.

18 августа 2008

Отшельник:

Вот сижу в моей келейке
В валенках да в телогрейке
И смотрю на снежный свет.

Нет поблизости селений.
От опушки след олений.

И еще какой-то след,
А обратной ходки нет.

Шел, пожалуй, что двуногий.
Или мимо он прошел,
Или на моем пороге,
Бедолага, смерть нашел.

Знаю оберег простой:
Череп, кости, слово «Стой!»
И над ними – крест святой.

30 августа 2008

I.

1.

Как римский старец, под раскаты грома
И вой сирен писавший свой «Дневник»,
Забыл сонет и к простоте приник,
Шепча: «благословен будь, ave Roma...»,

Так я, его прилежный ученик,
В своей избе, в стенах родного дома
Достав сонет из дальнего закрома,
Забыл четырехстопников родник...

Как два крыла, раскрытых на излете
Времен неторопливых, мы горим
В лучах заката. Ave святой Отче!

Да не сгорят на этом развороте
Моя деревня на безвестной Хотче
И Вечный Град, благословенный Рим.

11-12 июня 2008

2.

Нет, смерть, она, конечно, не итог
И даже не последняя прямая:
По смерти – жизнь, за жизнью – жизнь иная,
А где конец? – не знает даже Бог.

Но смысла тоже нет: мотаем срок,
За что про что, не ведая, не зная,
И вертухай, на вышечке зевая,
Преподает нам правильный урок.

Я не готов с дистанции сойти –
Бегу, бегу по гаревой дорожке,
И зодиака огненные плоски,
Обозначают стадии пути.

Со мной – Христос, и не созрела жатва.
Прости меня, великий Бодхисатва.

8 июня 2008

Историк:

Еще чуть-чуть. Еще немного. Стоп!
Теперь подай назад. Левой. Левее!
Тот, мавзолейный, был потяжелее,
Но этот тоже тяжеленный гроб.

Он скоро будет выставлен в музее,
И всякий ротозей и остолоп,
Увидев этот необъятный лоб,
Сам убедится: он живых живее.

Толпа не знает правды. Только мы,
Разглядывая тьму веков из тьмы,
Смогли связать начала и концы:

История мертва, все – мертвецы,
А мы всё роём древние холмы -
Гробокопатели – истории творцы.

29-30 августа 2008

Старик:

Завидую не предкам, не потомкам –
Завидую себе, моим потемкам,

В которых я живу и буду жить,
Покуда тело будет мне служить.

Те в свет ушли, а те еще не вышли,
И я не знаю, как они живут –

Высокий бор, пшеница ли, камыш ли
Шумят у них, как шумливали тут?

Теперь уж не шумят. Бор порубили,
Зерно не сеют, а камыш пожгли –

Вокруг бетон, и никакой земли
Не знают дети, взрослые забыли.

Завидую себе: я слеп и стар,
Но память мне Господь оставил в дар.

16 августа 2008

3.

Произносятся бессмысленные звуки
И закорючки ставя чередой,
Я говорю о радости, о муке,
О том, что я – хотя уже седой,

И время вместе с полою водой
Уходит прочь, и стали руки-крюки,
И слух не тот, и зрение, и брюки
Висят на мне мешком – я молодой, -

Нет, не душой, не разумом, не телом,
А той извечной жаждой бытия,
Которая зовется Божьим делом,
Уроком Божьим, пред которым я

Таков, каков и был лет тридцать, сорок
Тому назад. Все остальное – морок.

9 июня 2008

4.

Давай, давай – оттачивай словечки,
Расти из них кристаллы-словеса!
Ты научился танцевать от печки
И постигать законы колеса.

То колесо – большие небеса –
Вращается вокруг горящей свечки,
А та свеча горит во лбу овечки
Господней – это я! Вот чудеса!

Не верю в чудеса. Но верю в чудо:
Один – пустой и глупый человек –
Вселенную творю, творю, покуда
Короткий мой не завершится век.

И то, что сотворил, увижу въяе –
Кристаллы звезд в магической оправе.

9 июня 2008

Крестьянин:

День первый сентября, он завсегда
Такой, сколь помню: то в бадье вода
Затянется под утро коркой льда,
А то и вовсе грянут холода

Недели на две, на три. А потом
Опять тепло – распахнут настежь дом,
Но урожай, что выращен трудом
Уже пожжен морозом. Вот беда!

За что Господь нам дал такой климат?
Не жизнь, а сущий ад! И поделом.
Мы как-нибудь да проживем, а города...

Все нынешние строят, как на слом –
Вот и сломался чертов агрегат.
И что? Зима! Быть может, навсегда.

1 сентября 2008

Сон:

Сегодня я ходил по лабиринту
Знакомых улочек и переулков,
Заваленных сугробами по пояс –
В них пахло детством и печным дымком.

Я так боялся встретить Минотавра –
О нем мне на ночь прочитали сказку –
И в то же время так хотелось встретить
И стать большим, как дяденька Тезей.

Я рос и рос, и стало по колено
Мне море крыш, в моей руке копье,
Нет, не копье, а древко с красной тряпкой,

На ней написано, а что – не знаю,
Я мал, азов еще не разумею.
Хрустит под сапогом кирпич развалин.

7 сентября 2008

5.

Спаси, Господь! Я в чем-то виноват.
Не в низости – я виноват и в этом,
Не в гордости – назвал себя поэтом,
Не в том, что я не верю в Рай и Ад.

Пусть люди говорят, мол, он – с приветом,
Он – гений, бездарь он... Пусть говорят.
Не им в ответ во мне Твоим ответом
Беззвучные созвучия горят.

Одна на мне вина перед Тобою:
Я мало слушал и смотрел в окно
На звездный свет, и то, что мне дано,
Я не избрал единственной судьбою.

Спаси, Господь! Я все начну сначала.
И мне в ответ вселенная молчала.

9 июня 2008

6.

Как хорошо!... Как скверно!... Не пойму,
Откуда что берется? Эти строки
Мне на хвосте, что ль, принесли сороки?
Мне то, что я пишу, - не по уму.

Пойду к соседу, разума займу.
Сосед мой по деревне - бывший Локи,
Забывший Хель, - теперь дает уроки -
Он знает, что почем и почему.

О чем я? Да! Как хорошо, как скверно!
Пишу стихи!... в последний раз, наверно,
Диктует Гений мне из-за плеча.

А если вдруг - дыхание второе?
И снова я – Кассандра в новой Трое,
Ловец мгновений с даром слухача.

9 июня 2008

Инженер:

Шажок. Еще шажок – и парашютом
На фоне звезд раскроется душа,
И от земли пахнет теплом, уютom,
И скажет он: - Была нехороша

Вся жизнь моя! Я жил не по минутам,
Я измерял годами путь, спеша
Его пройти. Куда спешил? Разутым,
Раздетым я пришел и, не дыша,

Ушел, обутым в тапочки и в тройку
Одетым напоследок. – Скажет он:
- Работал я, как вол! Ведь нашу стройку

Никак нельзя поднять без чертежей
На пару тысяч новых этажей,
А без нее какой же Вавилон?

16 августа 2008

Инструктор:

В голове, как шестеренки,
Мысли, строки, мысле-строки.

Не спеши, постой в сторонке,
Посмотри на мельтешенье:

Спицы, оси, тяги, блоки –
Все устроено так сложно,

Механизмы слишком тонки,
Чтобы лезть в них сапогами.

Присмотрись. Прими решение.
Вот теперь, пожалуй, можно:

Отойди, упрись ногами
В пол и стань вполоборота,

И скомандуй: «Слушай, рота!
Рота, целься по мишени!»

15 августа 2008

7.

Иссякли слезы и колодец тож.
Похож я на забытого слепца.
Во имя Духа, Сына и Отца,
Скажите мне, на что я стал похож?

И голосом безусого юнца
Мне эхо отвечало из кольца
«Во имя Духа, Сына и Отца,
Скажите мне, на что я стал похож?»

.....
Сонет испорчен. Формула созвучий
Нарушена. Но зря себя не мучай,
И поправлять ошибку не спеши.

Закон судьбы и формула души,
Они для мертвых только хороши,
И лишь слепой их воскрешает – случай.

10-11 июня 2008

8.

Прошла седмица, день осьмой настал,
Тяжелый день раздумий и начала.
И снова я взошел на пьедестал –
Он, словно кол, а на колу мочала.

И снова эшафот. Сверкнул металл.
Пустая площадь радостно кричала.
Палач главу за волосы подъял,
И головою голова качала.

Да тьфу на них! Все это сон и бред,
И только зря потрачены катрены,
А заодно и этот вот терцет.

Прошла седмица. День осьмой. Рассвет,
Как занавес и перемена сцены.
И - первый день... Привет от Мельпомены.

13 июня 2008

Поэт:

«В оконце луч сквозит, а значит, солнце
Уже вошло. И слышно пенье птиц».

- А вот и солнышко! А видишь то оконце?
Решетка в нем колесных вроде спиц.

«Воркует голубь, каркают вороны.
В луче – пылинки, словно мошара».

- Вишь, под окном солдат из «обороны»?
А он - в той камере! сидит и ждет утра.

«Прости мне, Господи, дела и побужденья,
Гордыню, похоть, юношеский вздор...»

- Я не читал его стихотворенья.
Дурак, коль за стишки да под топор!

«...Прости мне, Господи, все смертные грехи!
Но не прошу пощады за стихи».

15 августа 2008

Ш.

Мга. Голоса.

Гимн-колыбельная:

Ни мора, ни глада
Бояться не надо –
Господь не попустит напасти такой.
Все будет отлично,
Прилично, привычно –
Ничто не нарушит ваш сон и покой.

А всякого гада,
Кто выйдет из ряда,
Не будем мы мучить, мы будем лечить:
Мозги ему вправим
Да так и оставим,
Чтоб мамы от папы не мог отличить.

Мы вас обеспечим,
Накормим, излечим,
И будет вам счастье по воле Творца.
И будет природа
Во власти народа,
И нашему Царству не будет конца.

Так спите свободно
Поротно, повзводно,
Отдав Ему души свои и сердца.

15 августа 2008

9.

Мой Гений удалился на обед,
Я без него второй сонет ваяю,
Сам по себе я тоже ведь поэт,
Хотя о том, бывает, забываю,

Когда козла с друзьями забываю,
Нет, не того, на ком лежит обет,
И не того, что движется к сараю,
Блудлив, бодлив и зол на целый свет.

Ишь, размечтался! Никогда костяшкой
Ты по столу не лупливал с оттяжкой
И не кричал восторженно: дуплет!

В конце концов, поэты одиноки,
В друзьях у них лишь Гении да Локи,
Да и двора того давно уж нет.

13 июня 2008

10.

О, Брихаспати, птица Речи, Птица,
Тебя я плотью собственной кормил,
Когда над Нижним миром воспарил,
И Верхний озаряла мне зарница.

Я был и там. Но мне, как прежде, мил
Срединный мир – та зыбкая граница,
Где тварь меж тьмой и светом безъязыца
И человек себя провозгласил

(Неважно, кем, Творцом или Владыкой).
Здесь я, наследник речи полудикой,
Тебя, о Брихаспати, полюбил...

И вот, в срединный мир явилось Слово –
Всему Причина и всему Основа...
Но и тебя я тоже не забыл.

12 июня 2008

Когда придет
его черед
предстать пред Богом,

стоять он будет
перед Ним
немного боком

и выслушает приговор,
как вор в законе,

но жить не будет никогда
овцой в загоне,

всегда он будет человек.

Так зэк на зоне
всегда свободней,
чем в тюрьме или вагоне.

12 августа 2008

***

Поэту В. И. Матюхину

Повадка волчья,
волчий взгляд
и волчья хватка,

высоки скулы,
и на лоб
свисает прядка;

увидишь – скажешь:
этот зверь
прожил не гладко

и жизни отдает себя
весь, без остатка.

Он сам, один –
как крестный ход,
и путь свой крестный

он проложил
сквозь этот мир
в мир неизвестный

и понял то,
что может знать
лишь бессловесный,

а нам читает перевод
живой и честный.

11.

Где слушатель? Где мой читатель? Боже,
Перед Тобой как тварь перед Творцом
Я говорю. Но где «мороз по коже»,
Когда стою перед Твоим лицом?

Так блудный сын стоял перед отцом
И тихо повторял одно и то же,
А батюшка не бил его по роже
И не ругал последним подлецом.

Нет, все не так! Отец и сын едины,
И я с моим читателем одно,
А посему, ей-богу, все равно,
Кто был создатель сказанной картины.

Мы все – одно. И нет на свете двух.
Нас единит – и разделяет – Дух.

13-14 июня

12.

С Тобой на ты - не странно ли? А впрочем,
Привыкли мы с домашними вот так:
Без всяких-яких говорим, што хотим,
В исподнем ходим, снявши лапсердак.

Нам Небеса – такой большой чердак
Под крышей мироздания, и рабочим
Мы Тваштара сажаем за верстак,
И вместе с Нидхёгг корни Древа точим,

Как червяки. И Ты прощаешь нам
Всю нашу глупость, низость и насмешки,
Творя свое подобие без спешки,
Прислушиваясь к разным именам.

И только тем, кто был с Тобой на вы
Ты говоришь печальное «увы...»

15 июня 2006

***

Еще не вовсе я ослеп, и вижу четко,
Как распадается кристалл, его решетка.

Как будто туча комарья в окне мелькает,
Прорваться хочет и меня вотще алкает.

Еще держу я узел свой и перекрестье,
Еще жива душа моя со мною вместе.

Но с каждым днем редееет сеть и рвутся связи,
И распадается кристалл на комья грязи.

Все дальше слышит человек и видит зорче,
Почти бессмертна стала плоть, но быют нас корчи:

Мы умножаем силу мышц до беспредела,
И мы не в силах совместить с душою тело.

Так распадается кристалл от века к веку.
И покорится человек не-человеку.

11-12 августа 2008

***

«Эй, не журишь! Вали напропалую!
Вселенная, конечно, велика,
Да девку где еще найдешь такую?»

Токуют все, и я, как все, токую.
Подохнут все, а я – нет, ни в какую.
А коль подохну, так наверняка!»
(Здесь вольный перевод без матерка).

Послушаю такого паренька,
И страшно мне, и я душой тоскую,
Как будто в сердце повернули нож.
Или напрасно минули века?

И вспоминаю все одно и тож:
«Был отрок ликом светел и пригож,
(Совсем, как этот) и зело похож...»

11 августа 2008

13.

Скончался Кутя - мир душе собачей!
Среди корней спиреи и берез
Я закопал его - без лишних слез:
Он был всегда с добычей и удачей.

Красивый пес и вовсе не кусачий,
Он красоту свою, как службу, нес,
Вальяжно дачу обходя за дачей,
И все подачки забирал взасос.

Да водворится он в созвездье Пса,
Да будут там деревня и леса,
Да будет им облизан и обляян
Его любимый пьяненький хозяин,
Что был красив и горд, и неприкаян,
И уж давно вознесся в небеса.

16 июня 2008 г.

14.

Вот мир мой: Хотча и кусочек Волги,
Луга, леса, деревни и проселки
И где-то там – далекая Москва,

Париж (кафе, мансарды, барахолки,
Авто, трамваи, всадники, двуколки,
Навоз и меж булыжников трава),

Нью-Йорк, Бомбей, Бердичев, Черногорье
(В Бедекере отметки на полях:
«Мы были здесь!», а здесь – «увы и ах!» -
Резня и мор, граница на запоре).

Бежит река. Двадцатый век на створе.
Отец и мать уж родились на днях.
А вот и я! Я в четырех стенах
И вместе, предки, с вами на просторе.

19 июня 2008

***

Душа моя витает в поднебесье,
Где обитают ангелы и беси,
И созерцает города и веси,
А я сижу, как пень среди могил,

И созерцаю бледный свет экрана,
А там, в экране, темный лик Тирана,
И оторваться не имею сил.

Да, мы сильны! Но разве наша сила
Тирана до небес не возносила,
И разве мы не кланялись ему?

Витают души где-то в поднебесье,
Где обитают ангелы и беси
И созерцают города и веси,
А мы опять в свою уходим тьму.

11 августа 2008

***

«Какая чушь! Все это вздор и ересь!» -
Умел ругаться вождь, как ни крути,
И гнал народ с неверного пути
На верный путь, прищурясь и примерясь...

...И шел народ, оглядывался, щерясь –
Там с войском фараон шел по пятам:
Сомкнулось море и осталась там
Вода кровавая, как красный херес...

Еще был путь к Сионским высотам,
Которым вел Моше Даян и Перес –
И снова кровь... О, Господи, прости!

Нет, пастухам, дороги не найти,
Где не пройти народам как стадам.
Иди душа одна, Ему доверясь...

10 августа 2008

II.

О. А. Смирницкой

1.

Перевод всему основа.
Переводим как-нибудь
Либо смыслы, либо слово,
По пути теряя суть:
Кк сказал Господь – сурово
Или ласково? – то слово,
Что в начале было: «Будь!»

Иль безличное начало,
Разделяя земь и твердь,
Со значением молчало –
То молчанье означало:
«Будет жизнь и будет смерть».

Переводим, переводим,
Для всего слова находим:
*«Дух витал над бездной вод
Властно-ласково-сурово,
И всему основа – Слово».*
Переводу же основа –
Внесловесный перевод,
Перевод как переход.

20 июля – 7 августа 2008

2.

Ты знаешь это состоянье,
Когда стоишь, едва дыша,
А где-то там, на расстоянье,
Трепещет голубем душа.

Я родом голубь, тих мой мир,
Но, как валькирия, над сечей
Душа летит, и бранный пир
Сочится кровью человечьей.

И вот уже я сам среди них
Машу мечом – не жди пощады:
Рублю чужих, рублю своих
И глухо крикаю с надсады.

Я сам не свой, во мне звучит
Нечеловеческая слово,
Мне в этом мире все не ново:
Кольчуга, шлем и круглый щит,

Мне все знаком от рожденья,
И знаю я, как рыжий Тор
С размаху мечет свой топор,
И Волк не просит снисхожденья,

И Вэльва кличет и поет,
Сама себя не понимая,
И знают боги, мне внимая,
Все будущее наперед,

И я все знаю... Тих мой мир,
Тиха душа - надмирный голубь.
И вновь - как головою в пролубь.
И снова бой, и снова пир.

∞ 2 0 ∞

***

Что красноречье, что косноязычье –
Меж ними нет особого различья,
И то, и это – только пограничье
Меж тьмой и светом, или же – заря:

Заря равно звучит как песня птичья,
Как тишина и как мычанье бычье,
Как речь, которой не могу постичь я -
Нет у меня такого словаря.

Все чувствую и не могу сказать:
Молчу, мычу и развожу руками -
Косноязычен, лыка не вяжу.

Зато могу сказать обиняками,
Перевести, зарифмовать, связать
Так, что понятно станет и ежу.*

10 августа 2008

* И точно! Все мы - словно еж в тумане,
Рисованный Нарштейном на экране.

∞ 2 9 ∞

Я знаю это состоянье,
Когда творишь вне словаря,
Вне времени и расстоянья,
И мир есть Ты, и Ты есть я.

7 августа 2008

***

Переходя на Твой язык, перевожу построчно.
Я этому давно навывк, я знаю ремесло.
Я знаю слово как ярлык – оно всегда неточно,
Оно изменчиво, как лик того, чье имя Зло.

Нет, я не знаю ни хрена! Едва дышу и срочно
В мешок бросаю имена, как в сидор барахло.
И вот приказ: «Иди ты на...» - и сволочь правомочна,
И я иду, куда не зна... - и вот, мне повезло:

Переменились времена, я снова на свободе,
И сохранились письмена, и снова я не «зэк».
И что мне делать с тем мешком? Забыть о переводе?
А на-ка, выкуси, нарком! Не сгинул человек.

Я знаю слово как ярлык и знаю как основу.
К добру и злу давно привык. Но как привыкнуть к Слову?

9 августа 2008

***

Да, жизнь моя, она - как бочка меда,
Налитая почти до ободка
Прозрачного цветочного медка,
И он все слаще, слаще год от года.

В нем растворилась всякая невзгода,
Но темная звезда издалека
Вдруг проступила, вроде пузырька
Дегтярного, в сиянье небосвода,

Еще одна... еще... и счесть нельзя,
И жизнь без них – не жизнь, и мед – не мед.

Соратники, сородичи, друзья –
Они все там! И вот, увидел я

Прошедшего грядущий оборот:
В сиянье звезд дегтярный небосвод.

27 июля 2008 г.

***

Как звездное небо светится крыша.
Пора перекрыть, да все недосуг.
Нанять мужиков – это для нувориша,
А мы ведь с тобою поэты, сам-друг.

Нам звездное небо дороже и ближе,
Я в звездное небо смотрю, как в окно,
А ты в нем живешь, как в далеком Париже:
Париж ли, Вселенная – мне все одно.

Мой мир за околицей нашей кончается,
За нею – все нежить и небыль, и вздор.
Меж мной и тобою мерцает, качается,
Межзвездный, незримый другим коридор.

Уже ты немного по-русски лопочешь,
Уже я немного умею летать...
Но близится осень, и – хочешь, не хочешь,
А крышу худую придется латать.

9 августа 2008

***

Я все откладывал, мой друг, и говорил: успею
Не в этой жизни, так в другой. Оно и в самом деле,
Не все ль равно душе живой, бессмертному Орфею,
Где Бога петь и что вокруг – асфальт иль асфодели.

А вдруг душа принадлежит ростовщику-еврею
Иль русскому ростовщику в его дородном теле –
Что делать ей? Не прореку – придумать не умею.
Она молчит, как Вечный Жид, и дышит еле-еле.

Я все откладывал, дружок, теперь спешу и знаю,
За мной останется должок живой и неоплатный –
Все не успею наверстать и расплатиться с жизнью.

Душа моя, я – вор и тать, теперь я понимаю,
И невозможно мне купить в купель билет обратный.
Что делать мне? Иль вечно жить, иль распроститься с жизнью.

9 августа 2008

***

Теснятся лица, как на школьном фото
Выпускников в овальных медальонах –
Тот жив, тот умер, а из прочих оных
Кого-то помню и забыл кого-то.

Их правнуки уже созрели в лонах
И родились, и нет нам окорота,
И сколько нас, Иуд из Кариота,
Скопилось в поселеньях миллионных!

Предатели, лжецы и лицемеры,
Глупцы, скупцы, лукавые рабы,
Ревнителю безверия и веры –
Никто не ждет архангельской трубы.

Смотрю на фото – слышу трубный глас:
Все спасены! Он был распят за вас...

4 августа 2008

***

«Разверзлись хляби глаз, и вот, как из небесных сит, - вода,
Зальет весь мир и синий свод в себе отобразит вода».

То был мой первый перевод; я, щуря глаз, писал: «и вас,
Народы мира, море ждет – потопом вам грозит вода».

Я рифмовал и вкривь, и вкось – насквозь, и нес меня поток,
«Как чашу солнца на восток по морю слез стремит вода».

«Так полноводны жемчуга твоих двестишней, Навои,
Что вдруг, покинув берега, весь мир преобразит вода».

С тех пор и длится этот пир – весь мир во мне, и я – весь мир:
Да, Тихомиров, тих твой мир, но в нем бурлит - не спит вода.

6 -7 августа 2008 г.

***

Как жить поэту, коль не стало спроса
На переводы древних стихотворцев,
Не стало «госиздата», «наркомпроса»,
И нет советских «степняков и горцев»?

А не воспеть ли новых царедворцев
В поповый век словесного поноса:
Всех казнокрадов как драконоборцев
И первого из них Единорога?

Мы уходили в перевод от срама
Всеобщей лжи да из любви к искусству,
Нам перевод служил подножием храма,
Где в алтаре жил профиль Мандельштама,

Но этот век сказал: быть месту пусто...
Как жить? Как должно! Гордо и упрямо.

8 августа 2008